

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ |
PENITENTIARY PSYCHOLOGY AND PENAL PRACTICE**

Научная статья | Original paper

**Социальная идентичность и стигматизация в контексте
совладающего поведения у осужденных: теоретическая модель**

Д.В. Мельникова¹ ✉, Н.В. Дворянчиков¹, Е.Д. Белова¹, И.Б. Бовина¹

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

✉ melnikovadv@mgppu.ru

Резюме

Контекст и актуальность. В настоящей работе совладающее поведение осужденных рассматривается через призму стигматизации как ключевого стресс-фактора. Социальная идентичность выступает двойственным механизмом, определяющим выбор стратегий совладания: она может быть ресурсом, смягчающим последствия стигматизации, или фактором, закрепляющим деструктивные паттерны поведения. **Цель.** Представить теоретический анализ роли социальной идентичности в процессах совладания со стрессом, обусловленным стигматизацией осужденных в пенитенциарной среде. **Теоретическая рамка.** Стигматизация рассматривается как форма угрозы идентичности, запускающей процессы когнитивной оценки и совладания. Социальная идентичность понимается в логике подхода Г. Тэшфела, как знание индивидом своей принадлежности к социальным группам, сочетающееся с эмоциональной и ценностной значимостью этого членства. Модель стигматизации интегрируется в модифицированную транзакционную модель стресса. **Результаты.** Показано, что осужденные как стигматизированная группа сталкиваются с двойным вызовом: публичной стигмой и автостигматизацией. Идентификация с группой осужденных может выполнять как «исцеляющую», так и «проклинающую» функцию. Скрываемая стигма создает дополнительный стрессорный контекст, связанный с необходимостью управления информацией о своей принадлежности. **Выводы.** Сформулирована проблема интеграции конструкта стигматизации в исследования совладающего поведения осужденных и предложены направления ее решения с акцентом на множественность социальных идентичностей и качество групповых связей как буферного механизма. Обоснована новизна предлагаемого подхода, заключающаяся в интеграции модифицированной модели совладания с

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

идентичностными угрозами и модели множественной идентичности для объяснения выбора копинг-стратегий в пенитенциарной среде.

Ключевые слова: стресс, стигматизация, совладающее поведение, социальная идентичность, осужденный, автостигматизация, скрываемая стигма, множественная идентичность

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 25-28-03158.

Для цитирования: Мельникова, Д.В., Дворянчиков, Н.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2026). Социальная идентичность и стигматизация в контексте совладающего поведения у осужденных: теоретическая модель. *Психология и право*, 16(3), 76—92. <https://doi.org/10.17759/psylaw.20260000002>

Social identity and stigmatization in the context of coping behavior among prisoners: A theoretical model

D.V. Melnikova¹ ✉, N.V. Dvoryanchikov¹, E.D. Belova¹, I.B. Bovina¹

¹ Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

✉ melnikovadv@mgppu.ru

Abstract

Context and relevance. In this paper, coping behavior of convicted individuals is examined through the lens of stigmatization as a key stress factor. Social identity acts as a dual mechanism determining the choice of coping strategies: it can serve as a resource that mitigates the effects of stigmatization, or as a factor that reinforces destructive behavioral patterns. **Objective.** To present a theoretical analysis of the role of social identity in the processes of coping with stigma-related stress in the penitentiary environment. **Theoretical framework.** Stigmatization is conceptualized as a form of identity threat that triggers processes of cognitive appraisal and coping. Social identity, following H. Tajfel's definition, is understood as the individual's knowledge of their membership in social groups, combined with the emotional and value significance attached to that membership. The stigmatization model is integrated into a modified transactional model of stress. **Results.** It is demonstrated that convicted individuals, as a stigmatized group, face a dual challenge: external stigma and internal self-stigmatization. Identification with the group of convicted individuals can perform both a "healing" and a "cursing" function. Concealable stigma creates an additional stressor context associated with the need to manage information about one's group membership. **Conclusions.** The problem of integrating the construct of stigmatization into research on coping behavior of convicted individuals is formulated, and directions for addressing it are proposed, with an emphasis on the multiplicity of social identities and the quality of group ties as a buffering mechanism. The novelty of the proposed approach is substantiated, lying in the integration of a modified coping-with-identity-

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

threats model and a multiple-identity model to explain the choice of coping strategies in the penitentiary environment.

Keywords: stress, stigmatization, coping behavior, social identity, convicted individual, self-stigmatization, concealable stigma, multiple identity

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-28-03158.

For citation: Melnikova, D.V., Dvoryanchikov, N.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2026). Social identity and stigmatization in the context of coping behavior among prisoners: A theoretical model. *Psychology and Law*, 16(3), 76—92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000002>

Введение

Проблема совладающего поведения остается одной из центральных в современной психологической науке (Битюцкая, 2022; Мельникова, Бовина, Дебольский, 2025; Сапоровская и др., 2022; и др.). В фокусе настоящей статьи находятся особенности совладающего поведения осужденных к лишению свободы. Нам представляется, что для углубленного понимания данного вопроса перспективным является обращение к потенциалу теории социальной идентичности в контексте стигматизации, что и составляет основную цель настоящей работы.

Следуя логике когнитивно-феноменологической теории Р. Лазаруса и С. Фолкман (Lazarus, Folkman, 1984), опираясь на отечественные исследования, мы предлагаем рассмотреть совладающее поведение не только на индивидуальном, но и на социальном уровне. При этом социальный контекст в данном вопросе учитывается недостаточно. В большинстве исследований он представлен либо с позиции усвоенных в семье копинг-стратегий, либо в ключе поиска социальной поддержки как одного из ресурсов совладания.

Вместе с тем в последние годы появились работы, направленные на преодоление этого ограничения. В частности, Е.П. Белинская (2025), Т.В. Мальцева и Т.А. Нестик (2022) указывают как на необходимость контекстуализации совладающего поведения, так и на важность учета социальных и социокультурных факторов. Однако потенциал теории социальной идентичности в контексте стигматизации остается недостаточно раскрытым.

Между тем социальная среда, в которой находится человек, группы, к которым он принадлежит, влияют на оценку ситуации и на выбор стратегий совладания с ней. Особую значимость этот тезис приобретает применительно к осужденным — группе, которая традиционно подвергается интенсивной стигматизации. Стигма, будучи мощным стрессогенным фактором, трансформирует процессы когнитивной оценки и выбора копинг-стратегий, а социальная идентичность выступает в этой динамике ключевым модератором.

Анализ литературы показывает, что при всей глубине проработки индивидуально-личностного компонента совладания (Баусова, Осин, 2023; Битюцкая, 2022; Цветкова, Марихин, 2022; и др.) социальный компонент, в особенности связанный со стигматизацией осужденных, требует своего рассмотрения. Восполнить этот пробел, на наш взгляд, позволяет обращение к теоретическому аппарату социальной идентичности и модели стигматизации, что открывает перспективы для понимания детерминации копинг-стратегий в контексте пенитенциарной среды.

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

Стигматизация как стресс-фактор: социально-психологический подход

В социальной психологии стигма понимается как обладание атрибутом или характеристикой, передающей социальную идентичность, которая обесценивается в конкретном социальном контексте (Crocker, Major, Steele, 1998).

Стигма — это древнегреческий термин, указывающий на наличие на теле человека некоторого знака или отметины. Исторически стигматизация означала реальное физическое клеймо, наносимое на тела отверженных членов общества (будь то преступники, рабы, предатели и т. п.). Клеймо оказывалось видимым признаком того, что его обладателя следует избегать. В 1963 году И. Гофман (1963) сформулировал концепцию стигматизации, которая оказала влияние на многочисленные исследования не только в социологии, но в криминологии, психологии.

С точки зрения Гофмана, этот знак (или отметина) указывает на *испорченность* или *дефектность* человека в моральном плане, т. е. имеющийся у человека тот или иной атрибут дискредитирует его по сравнению с нормальным человеком в умах окружающих (Goffman, 1963).

Стигма, будучи социально сконструированным знанием, а не индивидуальным атрибутом, возникает в том случае, когда индивид отличается от доминирующей социальной нормы по каким-либо параметрам, оцениваемым негативно. Как следствие, вся идентичность человека трактуется через призму именно этого параметра, а сам он подвергается дегуманизации в глазах окружающих (Goffman, 1963). Стигма существует прежде всего в глазах смотрящего.

Хотя в книге «Стигма: заметки по управлению испорченной идентичностью» И. Гофман фокусирует внимание на психически больных людях; тем не менее на основе типологии стигмы, предложенной И. Гофманом в той же работе, а также последующих моделей, концептуализирующих стигматизацию, представляется возможным говорить о том, что самые различные атрибуты могут стать основанием для стигматизации в том или ином контексте. Эти атрибуты варьируют в зависимости от времени и места. Преимущественное внимание исследователей получили такие атрибуты, как раса, этническая принадлежность, ожирение, инвалидность и др., хотя полный список атрибутов, на основе которых индивид подвергался бы стигматизации, отсутствует (Hebl, Baron, 2010).

Большинство определений стигматизации, как отмечают М. Хебл и Л. Бэрн, включают основные компоненты (Hebl, Baron, 2010): признается отличие человека от других людей на основе обладания отрицательным атрибутом; как следствие, человек обесценивается, и это обесценивание распространяется на большинство контекстов. Другими словами, стигматизация ведет в актуализации негативных стереотипов с последующими действиями в отношении стигматизируемого индивида.

Стигматизация может проявляться как в явной, так и в скрытой форме. В первом случае речь идет о нежелании взаимодействовать, социальном исключении и отторжении, дискредитации, дегуманизации и деперсонализации стигматизируемого индивида. Во втором случае речь идет о невербальных проявлениях дискомфорта (например, об отсутствии зрительного контакта); как следствие, в социальных взаимодействиях между стигматизированными людьми и окружающими возникает напряженность (Bos et al., 2013).

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

В любом случае процесс стигматизации приводит к предубеждению и дискриминации по отношению к стигматизируемому индивиду.

Очевидно, что стигматизация является собой универсальный инструмент, используемый обществом достаточно давно. Эта универсальность, по-видимому, указывает на то, что она функциональна для людей. С опорой на литературу (Kurzban, Leary, 2001; Phelan, Link, Dovidio, 2001), представляется возможным говорить о том, что стигматизация выполняет следующие функции: 1) *эксплуатация и доминирование*: те, у кого больше власти, могут стигматизировать тех, у кого меньше власти, чтобы сохранить неравенство между группами; 2) *принуждение к следованию социальным нормам*: угроза стигматизации побуждает девиантов соответствовать групповым нормам; 3) *предотвращение заболеваний*: с эволюционной точки зрения подразумевается, что социальное исключение девиантов защищает от инфекционных заболеваний и способствует выживанию.

С точки зрения Дж. Довидио с коллегами (Major et al., 2018), представляется возможным различать следующие функции стигматизации: *усиление собственного Я* (социальное сравнение по нисходящей в активной и пассивной формах); *усиление контроля* (ощущение угрозы ведет к систематическому избеганию, сегрегации, маргинализации определенных групп); *снижение тревожности* (возбуждение экзистенциальной тревоги ведет к неприятию тех, кто отклоняется от культурных норм или стандартов); *оправдание статус-кво* (институциональные формы дискриминации и сегрегации позволяют опираться на расовую идеологию для оправдания рабства).

Хотя со времени появления работы И. Гофмана прошло более 60 лет, интерес к проблеме стигмы только увеличивается, на что указывают современные исследования (Major et al., 2018).

Представляется возможным говорить о том, что на настоящий момент существует целый ряд объяснительных моделей, через призму которых исследователи рассматривают функции и механизмы действия стигмы, а также концептуализируют взаимодействие различных типов стигмы (Major et al., 2018). В фокусе внимания в этих работах оказываются негативные последствия стигматизации, а также способы преодоления стигмы, так называемые стратегии по дестигматизации (Hebl, Baron, 2010; Corrigan, Kosyluk, 2013). Несложно заметить, что от успешности разрешения этих вопросов, как на фундаментальном, так и прикладном уровнях, зависит благополучие тех, на кого направлен стигматизирующий взор общества.

Со времени выхода в свет работы И. Гофмана (1963) был предложен целый ряд концептуальных работ, а также выполнены многочисленные эмпирические работы, направленные на проверку этих моделей. Обратимся к некоторым из них, которые в наибольшей степени приложимы для рассмотрения проблемы стигматизации осужденных. В частности, Дж. Приор и Г. Ридер в своей модели, интегрирующей современное знание о стигматизации, предлагают различать четыре взаимосвязанных стигмы: публичную стигму, автостигму, стигму по ассоциации и структурную стигму (рис. 1). Ключевой элемент модели — это публичная стигма, именно она определяет функционирование всех остальных элементов модели. Под публичной стигмой предлагается рассматривать целый набор социальных и психологических реакций по отношению к обладателю стигматизирующего атрибута.

Под автостигмой предлагается понимать весь комплекс социальных и психологических последствий, связанных с обладанием стигмой. Дж. Приор и Г. Ридер подчеркивают, что этот тип стигмы объединяет предчувствие индивида относительно того, что он является объектом стигматизации, а также негативные убеждения и чувства, обусловленные стигматизирующим условием. Стигма по ассоциации — это социальные и психологические реакции на людей, ассоциирующихся со стигматизируемым индивидом (будь то семья, друзья, люди, работающие с обладателями стигматизирующего атрибута), а также реакции людей, которых ассоциируют со стигматизируемым индивидом. Этот вид стигмы объединяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты, проявляется в явной и неявной форме. Стигматизация по ассоциации сопровождается снижением самооценки и психологическим дистрессом у людей, связанных со стигматизируемыми индивидами (Bos et al., 2013; Pryor, Reeder, 2012).

Структурная стигма представляет собой легитимизацию и сохранение стигматизирующего статуса — как социальными институтами, так и идеологическими системами (Bos et al., 2013).

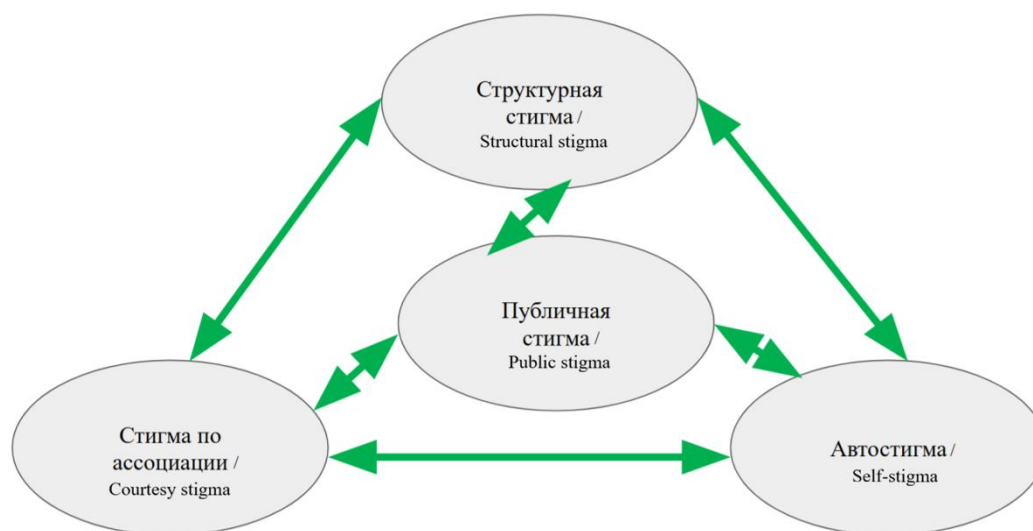

Рис. 1. Модель стигматизации Дж. Приора и Г. Ридера
Fig. 1. Model of Stigmatization by J. Prior and G. Reader

Стигматизация представляет собой мощный стрессогенный фактор, запускающий процессы совладания. Как отмечают С. Бержо и Н. Жиле (Berjot, Gillet, 2011), стигму можно рассматривать через призму транзакционной модели стресса: она создает ситуацию, которая оценивается индивидом как угрожающая его благополучию и превышающая имеющиеся ресурсы. Исследования показывают, что дискриминация ассоциируется с повышенным физиологическим возбуждением и психологическим дистрессом (Major, O'Brien, 2005).

Осужденные как социальная группа сталкиваются с целым рядом источников стигматизации. Во-первых, это публичная стигма и институциональная стигма (Pryor, Reeder, Monroe, 2012), исходящая от общества, институтов и формальных структур, которая проявляется в правовых ограничениях, социальной изоляции и символическом исключении из

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

сообщества «нормальных» граждан (Вольф, 2024). Во-вторых, — это горизонтальная стигматизация на уровне повседневных взаимодействий с соседями, коллегами, родственниками. И наконец, это интернализированная стигма или автостигма (Pryor, Reeder, Monroe, 2012) — принятие индивидом негативных стереотипов, связанных с его статусом, и перенос их на себя. Кроме того, родственники и близкие осужденных подвергаются стигматизации по ассоциации (Преображенская, 2025; Pryor, Reeder, Monroe, 2012).

Среди различных параметров стигмы (скрываемость, происхождение, ход, эстетические качества, разрушительность, опасность) (Crocker, Major, Steele, 1998) особого внимания заслуживает параметр скрываемой стигмы. В отличие от видимых стигм, судимость относится к категории идентичностей, которые можно скрывать от окружающих (Quinn, Earnshaw, 2013). Однако сама по себе необходимость сокрытия создает постоянное напряжение: осужденный вынужден решать, раскрывать ли информацию о своем статусе или скрывать ее. Даже если окружение не знает о статусе человека, страх раскрытия информации может выступать постоянным источником стресса, влияя на психическое благополучие и выбор стратегий совладания (LeBel, 2006).

Транзакционная модель стресса и ее модификации для анализа угроз социальной идентичности

Классическая модель стресса Р. Лазаруса и С. Фолкман определяет психологический стресс как отношения между человеком и средой, которые оцениваются субъектом как превышающие его ресурсы и угрожающие благополучию (Lazarus, Folkman, 1984). Ключевую роль в этой модели играет когнитивная оценка, проходящая через два этапа: первичную оценку (угрожает ли мне ситуация?) и вторичную оценку (какие ресурсы доступны для совладания?). Выбор копинг-стратегий определяется как характеристиками ситуации, так и устойчивыми личностными переменными.

Однако при всей продуктивности этой модели социальным процессам, которые играют ключевую роль в ситуациях стигматизации, не уделяется должного внимания. Это обстоятельство привело к необходимости модификации модели с учетом группового уровня анализа.

С. Бержо и Н. Жиле (Berjot, Gillet, 2011) предложили модификацию транзакционной модели стресса применительно к ситуациям стигматизации и дискриминации. В их модели особое внимание уделяется этапу когнитивной оценки, которая учитывает специфику угрозы идентичности. Авторы предлагают различать два ключевых мотива, запускаемых в ситуации стигматизации: защиту идентичности и усиление идентичности. При этом угроза может относиться к личной идентичности, социальной идентичности либо к обеим одновременно. Важным дополнением является также учет специфических антицедентов — факторов, предшествующих стигматизации. К ним относятся характеристики стигмы (видимая/скрываемая, контролируемая/неконтролируемая), характеристики ситуации (контекст взаимодействия) и индивидуальные особенности (уровень идентификации с группой, вера в справедливость мира). Все эти факторы опосредуют процесс когнитивной оценки и выбор стратегий совладания.

В работах А. Хаслама с коллегами (Haslam et al., 2018) получила развитие интеграция теории социальной идентичности в парадигму совладания со стрессом. Ключевая

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

модификация касается первичной и вторичной когнитивной оценки: в классической модели при первичной когнитивной оценке у личности возникает вопрос, связанный с оценкой угрозы лично для него, тогда как через логику идентификации с группой этот вопрос трансформируется в оценку угрозы для группы. Социальная идентичность становится фильтром, через который воспринимается стрессор, а также определяет доступные ресурсы для совладания.

Двойственная природа социальной идентичности

Одним из ключевых теоретических вкладов, который позволяет понять парадоксальную роль социальной идентичности в условиях стигматизации, является концепция «социального исцеления» (social cure) и «социального проклятия» (social curse), разработанная в рамках подхода социальной идентичности, в том числе применяемая в обосновании влияния социальной идентичности на здоровье человека (Haslam et al., 2018; Jetten et al., 2017). С одной стороны, принадлежность к группе обеспечивает чувство связи, социальную поддержку, общие нормы и цели. Именно через идентификацию с группой человек обретает смысл, ценность собственного существования и доступ к ресурсам взаимопомощи. Эти процессы были описаны как «социальное исцеление» (Haslam et al., 2018).

С другой стороны, как отмечают Дж. Джеттен с коллегами (Jetten et al., 2017), идентичность группы может стать «социальным проклятием», особенно когда сама группа подвергается стигматизации и дискриминации. Идентификация со стигматизированной группой может усиливать восприятие дискриминации и, как следствие, увеличивать симптомы депрессии, тревоги и стресса.

Эмпирическое подтверждение этой двойственности применительно к осужденным было получено в ряде недавних исследований. В работе Т. Траверса с коллегами (Traversa et al., 2026) было показано, что различные измерения социальной идентичности связаны с противоположными эффектами. Исследование, проведенное на выборке из 160 осужденных, показало, что чувство связи с другими осужденными (ingroup ties) ассоциировалось со снижением психологического дистресса через уменьшение воспринимаемой социальной изоляции. В контексте, характеризующемся разрывом социальных связей, социальная идентификация может обеспечивать форму восстановления связей, поддерживающую благополучие. И напротив, центральность идентичности осужденного (identity centrality) — то, насколько важной является эта идентичность для самосознания человека, — была связана с усилением автостигматизации и воспринимаемой изоляции, что опосредовало негативную связь с благополучием.

В другом исследовании, проведенном в итальянских тюрьмах (Mosso, Caldera, Re, 2024), было показано, что идентификация с группой осужденных отрицательно связана с благополучием и ожиданием дискриминации. При этом образование как фактор, способствующий формированию альтернативных идентичностей, было положительно связано с саморегуляцией и удовлетворенностью жизнью. Эти данные соответствуют модели отвержения-идентификации (rejection-identification model), согласно которой восприятие дискриминации может усиливать идентификацию со своей группой, однако в случае стигматизированных групп такая усиленная идентификация не компенсирует, а, напротив, усугубляет негативные последствия для благополучия (Branscombe, Schmitt, Harvey, 1999).

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

В этом контексте особое значение приобретает множественность социальных идентичностей. Как было показано в исследованиях, принадлежность к нескольким группам (особенно тем, которые не подвергаются стигматизации) способствует адаптации и совладанию (Haslam et al., 2018). Наличие множественных идентичностей создает психологический буфер, позволяющий человеку не сводить свое Я исключительно к стигматизированной идентичности. Множественность социальных идентичностей обеспечивает суммирование ресурсов, получаемых от различных групп, и, что не менее важно, создает альтернативные источники самоуважения и смысла.

Для осужденных сохранение множественных позитивных идентичностей (например, связанных с семьей, профессиональной деятельностью, образованием или хобби) может выступать важным ресурсом, удерживающим от исключительной идентификации с криминальной субкультурой и от дезадаптивных копинг-стратегий. Напротив, дефицит таких идентичностей создает условия, в которых человек становится уязвимым к поиску группы, предлагающей четкий, однозначный и простой прототип, что в пенитенциарной среде часто соответствует криминальной субкультуре (Traversa et al., 2026).

Автостигматизация как механизм дезадаптивного совладания

Особым аспектом стигматизации, непосредственно связанным с процессами совладания, является автостигматизация (self-stigma) — принятие индивидом негативных стереотипов общества по отношению к своей группе и перенос их на себя. Для осужденных автостигматизация может проявляться в виде чувства стыда, вины, неполноценности, снижения самооценки и веры в возможность позитивных изменений.

Исследования показывают, что стигматизированные группы сталкиваются не только с внешней дискриминацией, но и с внутренним процессом интернализации стереотипов. Как показано в исследовании Т. Траверса с коллегами (Traversa et al., 2026), центральность идентичности осужденного была связана с усилением автостигматизации. Это означает, что чем более важной становится для человека идентичность «осужденного», тем в большей степени он интернализует негативные стереотипы, связанные с этой идентичностью.

Автостигматизация тесно связана с выбором стратегий совладания. Как показывают исследования, осужденные с высоким уровнем автостигматизации чаще обращаются к пассивным, избегающим стратегиям, отрицают проблему и проявляют выученную беспомощность (Тепляшин, Сергиенко, 2020). В исследовании И.И. Пацакула (2023) было выявлено, что осужденные с аутодеструктивным поведением демонстрируют сниженную способность к саморегуляции, отсутствие позитивной картины будущего и склонность использовать неэффективные копинг-стратегии, такие как избегание, отрицание и концентрация на эмоциях. Эти данные соотносятся с выводами о том, что автостигматизация выступает фактором, блокирующим активное проблемно-ориентированное совладание.

Особого внимания заслуживает динамика автостигматизации на разных этапах отбывания наказания. В первоначальный период адаптации к пенитенциарной среде осужденные сталкиваются с наиболее интенсивным влиянием стигматизирующих факторов. В ситуации, когда просоциальные идентичности ослаблены, а криминальная субкультура предлагает четкий и понятный прототип, процесс автостигматизации может ускоряться, закрепляя дезадаптивные паттерны совладания.

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

Интегративная модель: стигматизация, социальная идентичность и совладание

Обобщая изложенные теоретические положения, мы предлагаем интегративную модель, в которой стигматизация и социальная идентичность выступают центральными конструктами, определяющими выбор стратегий совладающего поведения осужденных. Перечислим *ключевые элементы данной модели*.

- Источники стигматизации, включающие внешнюю институциональную стигму (ограничения прав, формальные барьеры), горизонтальную стигму (негативные установки окружения) и интернализованную стигму (автостигматизация). Особое значение имеет также скрываема стигма — необходимость управления информацией о своей принадлежности к группе осужденных, создающая постоянное напряжение.
- Когнитивная оценка стрессовой ситуации, модифицированная с учетом угрозы идентичности. В соответствии с моделью Бержо и Жиле (Berjot, Gillet, 2011), первичная оценка включает определение того, угрожает ли ситуация личной и/или социальной идентичности, а вторичная — оценку ресурсов для их защиты и усиления. А. Хаслам с коллегами (Haslam et al., 2018) добавляют к этому групповой уровень оценки: угроза оценивается не только для «меня», но и для «моей группы».
- Множественность социальных идентичностей, выступающая ключевым модератором. Наличие нескольких позитивных и совместимых идентичностей создает буферный ресурс, снижающий уязвимость к стигматизации и расширяющий доступные стратегии совладания (Mosso et al., 2024). Напротив, дефицит множественных идентичностей повышает уязвимость к поиску группы с четким прототипом и риску криминальной идентификации.
- Направленность копинг-стратегий, дифференцируемая в зависимости от доминирующей идентификации: просоциальная идентичность способствует обращению к формальной поддержке, активному решению проблем и сохранению связей с семьей; криминальная идентичность способствует агрессивным и манипулятивным стратегиям, соответствующим нормам криминальной субкультуры (Дворянчиков, 2023; Дворянчикова, 2026; Налетова, Дворянчиков, Дворянчикова, 2025).
- Результаты совладания — либо успешная адаптация и ресоциализация, либо криминализация и закрепление дезадаптивных копингов.

Предлагаемая модель носит теоретический, интегративный характер и основана на синтезе существующих эмпирически подтвержденных теорий (Berjot, Gillet, 2011; Haslam et al., 2018; Lazarus, Folkman, 1984; Traversa et al., 2026). Эмпирическая верификация причинно-следственных связей, предполагаемых моделью, является задачей последующих исследований.

От изучения индивидуального совладания к анализу совладания в контексте стигматизации

Новизна предлагаемого в настоящей работе подхода заключается в интеграции нескольких теоретических линий, которые до настоящего времени рассматривались преимущественно изолированно. В отличие от классических исследований совладающего поведения, фокусирующихся на индивидуальных копинг-стратегиях и личностных ресурсах,

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

предлагаемый подход помещает стигматизацию и социальную идентичность в центр объяснительной схемы.

Во-первых, новизна заключается в применении модели стигматизации, разработанной в работах Бержо и Жиле (Berjot, Gillet, 2011), к анализу поведения осужденных. В отличие от исследований дискриминации других социальных групп, где эта модель уже нашла применение (Haslam et al., 2018), в контексте пенитенциарной психологии она используется впервые. Это позволяет объяснить, почему осужденные в ситуации стигматизации выбирают различные стратегии совладания, включая как адаптивные (поиск поддержки, активное решение проблем), так и дезадаптивные (избегание, самоизоляция, агрессия).

Во-вторых, новизна состоит в интеграции конструкта скрываемой стигмы в анализ совладающего поведения осужденных (Quinn, Earnshaw, 2013). В отличие от исследований видимых стигм, где стратегии сокрытия менее актуальны, для осужденных проблема «говорить или не говорить» о своей судимости становится постоянным источником стресса и фактором, определяющим выбор копинг-стратегий (LeBel, 2006).

В-третьих, новизна заключается во введении конструкта множественной социальной идентичности как буферного механизма, удерживающего от криминальной идентификации и дезадаптивных копингов. В пенитенциарной психологии этот конструкт ранее не применялся в контексте анализа стигматизации, что открывает новые перспективы для оценки риска и разработки программ ресоциализации (Mosso, Caldera, Re, 2024).

Наконец, новизна предлагаемого подхода заключается в смещении исследовательской оптики — от изучения «совладающей личности» к изучению «совладающей личности как члена стигматизированной группы». Это позволяет преодолеть характерный для многих исследований пенитенциарной психологии индивидуализм и учесть тот факт, что выбор стратегий совладания в стрессовой ситуации в значительной степени определяется нормами и ценностями тех групп, с которыми идентифицируется осужденный, а также процессами интернализации стигмы.

Заключение

Совладающее поведение осужденных рассматривается в настоящей работе через призму стигматизации как ключевого стресс-фактора и социальной идентичности как двойственного механизма совладания. Проведенный теоретический анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов.

Стигматизация является мощным стрессогенным фактором, запускающим процессы совладания. Осужденные сталкиваются с внешней стигмой, горизонтальной стигматизацией и автостигматизацией, что создает сложную систему стрессоров, требующих постоянного совладания.

Социальная идентичность осужденных выполняет двойственную функцию. С одной стороны, идентификация с группой, основанная на чувстве связи с другими осужденными, может обеспечивать социальную поддержку и снижать восприятие изоляции («исцеление»). С другой стороны, центральность идентичности осужденного в самосознании может усиливать автостигматизацию и восприятие дискриминации («проклятие») (Traversa et al., 2026).

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

Модифицированные модели стресса (Berjot, Gillet, 2011; Haslam et al., 2018) позволяют интегрировать конструкт стигматизации и социальной идентичности в анализ совладающего поведения. Ключевое значение имеет этап когнитивной оценки, где угроза идентичности становится центральным элементом первичной и вторичной оценки.

Скрываемая стигма создает дополнительный стрессорный контекст, связанный с необходимостью управления информацией о своей принадлежности к группе осужденных. Даже если окружение не знает о статусе человека, страх раскрытия может выступать постоянным источником стресса.

Множественность позитивных социальных идентичностей выступает буферным механизмом, снижающим уязвимость к стигматизации и криминальной идентификации. Дефицит таких идентичностей, напротив, повышает риски обращения к группам с четким прототипом и дезадаптивных стратегий совладания (Mosso, Caldera, Re, 2024).

Новизна предлагаемого подхода заключается в интеграции модели стигматизации, модифицированных моделей стресса и конструкта множественной идентичности для объяснения выбора копинг-стратегий в пенитенциарной среде.

Таким образом, анализ процессов стигматизации и социальной идентичности может повысить прогностическую силу оценки рисков и эффективность психологической помощи в процессе ресоциализации, а также способствовать разработке программ, направленных на снижение автостигматизации и поддержку множественных просоциальных идентичностей.

Список источников / References

1. Баусова, М.Д., Осин Р.В. (2023) Взаимосвязь самоотношения и копинг-стратегий личности. В: *Актуальные проблемы науки и образования: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, посвященной 80-летию Пензенского государственного университета, Пенза, 19—25 октября 2023 года* (с. 139—141). Пенза: Пензенский государственный университет. URL: <https://www.elibrary.ru/foiqnr> (дата обращения: 21.04.2026).
Bausova, M.D., Osin, R.V. (2023). The Relationship between Self-Attitude and Personality's Coping Strategies. In: *Current Problems of Science and Education: Collection of Scientific Articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of the Teaching Staff, Postgraduate Students and Students, dedicated to the 80th Anniversary of Penza State University, Penza, October 19—25, 2023* (pp. 139—141). Penza: Penza State University Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/foiqnr> (viewed: 21.04.2026).
2. Белинская, Е.П. (2025). Совладание с трудностями как проблема в социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 16(4), 16—30. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160402>
Belinskaya, E.P. (2025). Coping with difficulties as a problem in social psychology. *Social Psychology and Society*, 16(4), 16—30. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160402>
3. Битюцкая, Е.В. (2022). Успешность копинга. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 19(2), 382—404. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-382-404>
Bityutskaya, E.V. (2022). Coping Success. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 19(2), 382—404. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-1-382-404>

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

4. Вольф, Э.Ф. (2024). Исправлению не подлежит. *Уральский журнал правовых исследований*, 3(28), 49—60. https://doi.org/10.34076/2658_512X_2024_3_49
Volf, E.F. (2024). Not subject to correction // *Ural Journal of Legal Studies*, 3(28), 49—60. (In Russ.). https://doi.org/10.34076/2658_512X_2024_3_49
5. Дворянчиков, Н.В., Бовин, Б.Г., Мельникова, Д.В., Белова, Е.Д., Бовина, И.Б. (2023). Риск радикализации в подростковой среде: теория, факты и комментарии. *Социальная психология и общество*, 14(4), 23—37. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
Dvoryanchikov, N.V., Bovin, B.G., Melnikova, D.V., Belova, E.D., Bovina, I.B. (2023). Risk of Radicalisation in Adolescents: Theory, Facts and Comments. *Social Psychology and Society*, 14(4), 23—37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2023140402>
6. Дворянчикова, К.Н. (2026) Социальная идентичность и риск радикализации в подростково-молодежной среде. В: *Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии: Сборник тезисов участников научно-практической интернет-конференции по юридической психологии. Москва, 15—23 мая 2026 года* (с. 69—70). М.: ФГБОУ ВО МГППУ. URL: <https://www.elibrary.ru/znhwag> (дата обращения: 14.05.2026).
Dvoryanchikova, K.N. (2026) Social identity and the risk of radicalization among adolescents and young people. In: *Interuniversity scientific and practical Internet conference on legal psychology: Collection of abstracts of participants of the scientific and practical Internet conference on legal psychology. Moscow, May 15-23, 2026* (pp. 69—70). Moscow: MSUPE Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/znhwag> (viewed: 14.05.2026).
7. Мальцева, Т.В., Нестик, Т.А. (2022). Копинг-стратегии и отношение личности к пандемии COVID-19. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 7(2), 35—55. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2022_26_2_02
Maltseva, T.V., Nestik, T.A. (2022). Coping strategies and personality attitudes to the COVID-19 pandemic. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 7(2), 35—55. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2022_26_2_02
8. Мельникова, Д.В., Бовина, И.Б., Дебольский, М.Г. (2025). Совладающее поведение осужденных: к вопросу о потенциале теории социальной идентичности. *Психология и право*, 15(1), 140—157. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110>
Melnikova, D.V., Bovina, I.B., Debolsky, M.G. (2025). Coping behavior of convicts: towards the potential of social identity theory. *Psychology and Law*, 15(1), 140—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150110>
9. Налетова, Д.А., Дворянчиков, Н.В., Дворянчикова, К.Н. (2025). Возможности оценки риска радикализации в подростковой и молодежной среде в рамках теории неопределенности-идентичности М. Хогга (эмпирическая проверка). *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 25—40. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020402>
Naletova, D.A., Dvoryanchikov, N.V., Dvoryanchikova, K.N. (2025). Possibilities of assessing the risk of radicalization in adolescents and youth within the framework of M. Hogg's theory of uncertainty-identity (empirical verification). *Extreme Psychology and Personal Safety*, 2(4), 25—40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/epps.2025020402>
10. Сапоровская, М.В., Крюкова, Т.Л., Хазова, С.А., Тихомирова, Е.В. (2022). Новости Костромской психологической научной школы: о VI Международной научной

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

конференция «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности». *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 28(4), 122—126. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-122-126>
Saporovskaya, M.V., Kryukova, T.L., Khazova, S.A., Tikhomirova, E.V. (2022). News of the Kostroma School of Psychology: about the VI International Scientific Conference "Psychology of Stress and Coping Behavior: Stability and Variability of Relationships, Individuals, Groups in the Age of Uncertainty". *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 28(4), 122—126. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-4-122-126>

11. Пацакула, И.И. (2023). Индивидуально-психологические особенности и совладающее поведение у мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. *Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки*, 6(1), 132—138. https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
Patsakula, I.I. (2023). Individual-psychological characteristics and coping behavior among men serving sentences in prisons. *Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological Sciences. Pedagogical Sciences*, 6(1), 132—138. (In Russ.). https://doi.org/10.54072/26586568_2023_6_1_132
12. Преображенская, С.С. (2025). «Исключенные заключенные»: системный кризис семьи и вызов нейтральности терапевта. *Психология и психотерапия семьи*, 4, 40—42. <https://doi.org/10.24412/2587-6783-2025-4-40-42>
Preobrazhenskaya, S.S. (2025). "Excluded prisoners": the systemic crisis of the family and the challenge to the therapist's neutrality. *Family Psychology and Psychotherapy*, 4, 40—42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2587-6783-2025-4-40-42>
13. Тепляшин, П.В., Сергиенко, А.С. (2020). Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества. *Научный компонент*, 1(5), 68—73. https://doi.org/10.51980/2686-939X_2020_1_68
Teplyashin, P.V., Sergienko, A.S. (2020). The role of the phenomenon of learned helplessness in the re-socialization of convicts isolated from society. *Scientific Component*, 1(5), 68—73. (In Russ.). https://doi.org/10.51980/2686-939X_2020_1_68
14. Цветкова, М.В., Марихин, С.В. (2022). Влияние личностных характеристик на выбор успешных копинг-стратегий в условиях стресса. *Символ науки*, 10-1, 47—50. URL: <https://www.elibrary.ru/eeginu> (дата обращения: 19.05.2026).
Tsvetkova, M.V., Marihin, S.V. (2022). The influence of personal characteristics on the choice of successful coping strategies when adapting to stress. *Symbol of Science*, 10-1, 47—50. URL: <https://www.elibrary.ru/eeginu> (viewed: 19.05.2026).
15. Berjot, S., Gillet, N. (2011). Stress and coping with discrimination and stigmatization. *Frontiers in Psychology*, 2, Article 33. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2011.00033>
16. Bos, A.E.R., Pryor, J.B., Reeder, G.D., Stutterheim, S.E. (2013). Stigma: Advances in Theory and Research. *Basic and Applied Social Psychology*, 35(1), 1—9. <https://doi.org/10.1080/01973533.2012.746147>
17. Branscombe, N.R., Schmitt, M.T., Harvey, R.D. (1999). Perceiving pervasive discrimination among African Americans: Implications for group identification and well-being. *Journal of*

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

- Personality and Social Psychology*, 77(1), 135—149. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.77.1.135>
18. Corrigan, P.W., Kosyluk, K.A. (2013). Erasing the Stigma: Where Science Meets Advocacy. *Basic and Applied Social Psychology*, 35(1), 131—140. <https://doi.org/10.1080/01973533.2012.746598>
 19. Crocker, J., Major, B., Steele, C. (1998). Social stigma. In: D.T. Gilbert, S.T. Fiske, G. Lindzey (Eds.), *The handbook of social psychology*. Vol. 2 (4th ed., pp. 504—553). Boston: McGraw-Hill.
 20. Goffman, I. (1963). *Stigma: Notes on the management of spoiled identity*. N.Y.: Simon and Shuster.
 21. Haslam, C., Jetten, J., Cruwys, T., Dingle, G., Haslam, S.A. (2018). *The new psychology of health*. Routledge.
 22. Hebl, M., Barron, L.G. (2010). Stigma. In: J. Levine, M. Hogg (Eds.). *Encyclopedia of Group Processes*. (pp. 861—865). CA: Sage.
 23. Jetten, J., Haslam, S.A., Cruwys, T., Greenaway, K.H., Haslam, C., Steffens, N.K. (2017). Advancing the social identity approach to health and well-being: Progressing the social cure research agenda. *European Journal of Social Psychology*, 47(7), 789—802. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2333>
 24. Kurzban, R., Leary, M.R. (2001). Evolutionary origins of stigmatization: The functions of social exclusion. *Psychological Bulletin*, 127(2), 187—208. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.127.2.187>
 25. Lazarus, R.S., Folkman, S. (1984). *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publishing Company.
 26. LeBel, T.P. (2006). *Invisible stripes? Formerly incarcerated persons' perceptions of and responses to stigma (Doctoral dissertation)*. State University of New York at Albany. ProQuest Dissertations Publishing. URL: <https://www.elibrary.ru/hxogil> (viewed: 20.05.2026).
 27. Major, B., Dovidio, J.F., Link, B.G., Calabrese, S.K. (2018). Stigma and its implications for health: Introduction and overview. In: B. Major, J.F. Dovidio, B.G. Link (Eds.), *The Oxford Handbook of Stigma, Discrimination, and Health* (pp. 3—28). Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780190243470.013.1>
 28. Major, B., O'Brien, L.T. (2005). The social psychology of stigma. *Annual Review of Psychology*, 56, 393—421. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.56.091103.070137>
 29. Mosso, C.O., Caldera, A., Re, C. (2024). "I Am Not Just a Prisoner": The effects of social identification on well-being in Italy. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1466376. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1466376>
 30. Phelan, J.C., Link, B.G., Dovidio, J.F. (2008). Stigma and prejudice: One animal or two? *Social Science and Medicine*, 67(3), 358—367. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2008.03.022>
 31. Pryor, J.B., Reeder, G.D., Monroe, A.E. (2012). The infection of bad company: Stigma by association. *Journal of Personality and Social Psychology*, 102(2), 224—241. <https://doi.org/10.1037/a0026270>
 32. Quinn, D.M., Earnshaw, V.A. (2013). Concealable stigmatized identities and psychological well-being. *Social and Personality Psychology Compass*, 7(1), 40—51. <https://doi.org/10.1111/spc3.12005>

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

33. Tajfel, H., Turner, J.C. (1979). An integrative theory of intergroup conflict. In: W.G. Austin, S. Worchel (Eds.), *The social psychology of intergroup relations* (pp. 33—47). Monterey, CA: Brooks/Cole.
34. Traversa, T., Foran, A.-M., Marinucci, M., Pancani, L., Riva, P., Jetten, J. (2026). To be or not to be (a prisoner): Social identification as cure and curse via self-stigma and social exclusion. *British Journal of Social Psychology*, 65(2), Article e70082. <https://doi.org/10.1111/bjso.70082>

Информация об авторах

Дарья Вячеславовна Мельникова, старший преподаватель кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Николай Викторович Дворянчиков, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Евгения Дмитриевна Белова, специалист факультета юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Инна Борисовна Бовина, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Information about the authors

Darya V. Melnikova, Lecturer of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4501-8207>, e-mail: melnikovadv@mgppu.ru

Nikolay V. Dvoryanchikov, Candidate of Science (Psychology), Docent, Dean of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1462-5469>, e-mail: dvorian@gmail.com

Evgeniya D. Belova, Specialist of the Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0747-6121>, e-mail: edbelova@mgppu.ru

Inna B. Bovina, Doctor of Psychology, Docent, Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, e-mail: innabovina@yandex.ru

Мельникова Д.В., Дворянчиков Н.В.,
Белова Е.Д., Бовина И.Б. (2026)
Социальная идентичность и стигматизация
в контексте совладающего поведения у осужденных:
теоретическая модель
Психология и право, 16(3), 76—92.

Melnikova D.V., Dvoryanchikov N.V.,
Belova E.D., Bovina I.B. (2026)
Social identity and stigmatization
in the context of coping behavior among prisoners:
A theoretical model
Psychology and Law, 16(3), 76—92.

Вклад авторов

Мельникова Д.В. — идеи исследования; аннотирование, теоретико-аналитическое исследование совладающего поведения, пенитенциарного стресса и стигматизации.

Дворянчиков Н.В. — идеи исследования, обобщение теоретико-аналитических обзоров.

Белова Е.Д. — теоретическое исследование совладающего поведения, оформление рукописи.

Бовина И.Б. — идеи исследования; аннотирование, теоретико-аналитическое исследование социальной идентичности и стигматизации.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Darya V. Melnikova — research ideas; annotation, theoretical and analytical study of coping behavior, penitentiary stress, and stigmatization.

Nikolay V. Dvoryanchikov — research ideas, synthesis of theoretical and analytical reviews.

Evgeniya D. Belova — theoretical study of coping behavior, manuscript preparation.

Inna B. Bovina — research ideas; annotation, theoretical and analytical study of social identity and stigmatization.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 01.06.2026
Поступила после рецензирования 14.07.2026
Принята к публикации 26.07.2026
Опубликована 30.09.2026

Received 2026.06.01
Revised 2026.07.14
Accepted 2026.07.26
Published 2026.09.30